

**КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО
CONSTITUTIONAL LAW**

МРНТИ 10.15.59

УДК 347.65/68

А.З.Мухамеджанов¹, А.А. Нукушева², Б.А.Тайторина³

¹Ташкентский государственный университет

²Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

³Казахский национальный педагогический университет имени Абая

**ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДОЛЯ В СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация

Обязательная доля в структуре конституционно-правового института наследования является основным, универсальным, естественным и неотчуждаемым элементом, сочетает в себе признаки личных, социальных и экономических прав человека. Научные гипотезы данного исследования основаны на положениях современного конституционного и гражданского законодательства, современных концепциях права: обязательная доля в структуре конституционно-правового института наследования как элемент правового статуса личности, относящийся к основополагающим (фундаментальным) правам, закрепленным в Конституции, составляет основы регулирования отношений, возникающих между субъектами конституционного права наследования. Дизайн исследования охватывает комплексный анализ теоретико-правовых и практических проблем рассматриваемой юридической категории - обязательной доли в структуре конституционно-правового института наследования - на примере Республики Казахстан и Республики Узбекистан.

Ключевые слова: наследование, право наследования, конституционная гарантия, обязательная доля в наследстве.

А.З.Мухамеджанов¹, А.А. Нукушева², Б.А.Тайторина³

¹Ташкент мемлекеттік университети

²Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

³Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

**КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МҰРАГЕРЛІК ИНСТИТУТЫ
ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ МІНДЕТТІ ҮЛЕС**

Аңдатпа

Конституциялық-құқықтық мұрагерлік институты құрылымындағы міндетті үлес- адамның жеке, әлеуметтік және экономикалық құқықтарының белгілерін біріктіретін негізгі, әмбебап, табиғи және бөлінбейтін элементі болып табылады. Осы зерттеудің ғылыми гипотезалары қазіргі заманғы конституциялық және азаматтық заңнаманың ережелеріне, құқықтың қазіргі заманғы тұжырымдамаларына негізделген: конституциялық-құқықтық мұрагерлік институтының құрылымындағы міндетті үлес, Конституцияда бекітілген негізгі (іргелі) құқықтарға қатысты, мұрагерлік конституциялық құқық субъектілері арасында туындайтын қатынастарды реттеудің негізін құрайды. Зерттеу дизайны қаралып отырған заң санатының теориялық-құқықтық және практикалық мәселелеріне - мұрагерліктің конституциялық-құқықтық институты құрылымындағы міндетті үлеске - Қазақстан Республикасы мен Өзбекстан Республикасы мысалында кешенді талдауды қамтиды.

Түйін сөздер: мұрагерлік, мұрагерлік құқық, конституциялық кепілдік, мұрадағы міндетті үлес.

A.Z. Mukhamedzhanov¹, A.A.Nukusheva², B.A.Taitorina³

¹Tashkent State University

²Karaganda E.A. Buketov University

³Abai Kazakh National Pedagogical University

OBLIGATORY SHARE IN THE STRUCTURE CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTION OF INHERITANCE

Abstract

The obligatory share in the structure of the constitutional and legal institution of inheritance is the main, universal, natural and inalienable element, it combines the signs of personal, social and economic human rights. The scientific hypotheses of this study are based on the provisions of modern constitutional and civil legislation, modern concepts of law: the mandatory share in the structure of the constitutional and legal institution of inheritance as an element of the legal status of the individual, related to the fundamental (fundamental) rights enshrined in the Constitution, forms the basis for regulating relations arising between subjects of the constitutional right of inheritance. The design of the study covers a comprehensive analysis of the theoretical, legal and practical problems of the considered legal category - the mandatory share in the structure of the constitutional and legal institution of inheritance - on the example of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan.

Key words: inheritance, right of inheritance, constitutional guarantee, mandatory share in the inheritance.

Введение

Права и свободы человека и гражданина – одна из актуальных проблем, имеющих многоплановый характер. Научные гипотезы данного исследования основаны на положениях современного конституционного и текущего законодательства, современных концепциях права: обязательная доля в структуре конституционно-правового института наследования как элемент правового статуса личности, относящийся к основополагающим (фундаментальным) правам, закрепленным в Конституции, составляет основы регулирования отношений, возникающих между субъектами конституционного права наследования. Право на обязательную долю в наследстве является одним из механизмов конституционно-правовой защиты, обеспечивающих гарантированную долю наследуемого имущества, в случае, когда наследодатель не указал в завещании находящегося у него на иждивении нетрудоспособного родственника.

Цель исследования - комплексный анализ теоретико-правовых и практических проблем рассматриваемой юридической категории.

Материалы и методы

Методология и методы исследования настоящей работы представляют методы диалектической и формальной логики, методы анализа, синтеза, а также специальные методы правового исследования: правовой, сравнительный, методы анализа и толкования правовых норм.

Результаты и обсуждение

Доктрина права в своих источниках трактует право наследования как естественное основное право, характеризующее неразрывную связь имущественных и семейных правоотношений. Существует тенденция отнесения права наследования к элементам семейного права и, следовательно, его закрепление в ипостаси гражданских прав человека. Другая позиция обосновывает право наследования его экономической сущностью, что доказывает неразрывную связь права собственности и права наследования и обоснование тезиса о необходимости его конституционного закрепления в системе экономических прав личности.

Первичность права частной собственности обоснована в романо-германской и англосаксонской моделях наследования. Право наследования, возведенное в ранг конституционной регламентации, основано весьма фундаментально: во-первых, это положение конституционного права о необходимости гарантий неприкосновенности частной собственности; во-вторых, обеспечение на уровне конституционных норм и положений стабильности семейных правоотношений; в-третьих, обеспечение приоритета защиты семьи, всех его членов; в-четвертых, гарантии уважения прав человека; в-пятых, гарантии юридической безопасности. Таким образом, право наследования как элемент конституционно-правового статуса личности отражает комплекс присущих ему свойств - неотчуждаемость, универсальность, внетерриториальность, обязательность.

Общепринято мнение о том, что право наследования следует рассматривать как гарантированный государством способ распоряжения собственника принадлежащей ему вещью или иными материальными и нематериальными благами на случай смерти, а также способ возникновения права собственности у закрепленного в законе круга лиц при отсутствии завещания, ограниченный законом в той мере, в которой это соответствует потребностям государства. Параллельно существует обоснование конституционного права наследования с позиций объективного права и субъективного права. В объективном смысле конституционное право наследования есть конституционно-правовой институт, регулирующий порядок перехода имущества наследодателя к наследникам (по завещанию и по закону). Апологеты толкования конституционного права наследования в субъективном смысле утверждают, что оно есть производное от права собственности правомочие собственника в отношении принадлежащего ему имущества [1, с.69].

Представляет интерес также точка зрения, объясняющая право наследования как конституционную гарантию свободного распоряжения объектами частной собственности [2, с.59]. Дискуссионность данного вопроса объясняется тем, что конституционно-правовой институт наследования в структурном отношении сложен и комплексно представляет собой институт прав и свобод, характеризующийся следующими признаками: гарантированный государством способ распоряжения собственника принадлежащей ему вещью или иными материальными и нематериальными благами на случай смерти; способ возникновения права собственности у закрепленного в законе круга лиц при отсутствии завещания, ограниченный законом в той мере, в которой это соответствует потребностям государства [3, с. 10]. Детализированность такого определения объясняется возможностью широкого толкования в зависимости от подходов.

Право наследования объективно трактуется как институт — совокупность норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу регулирования и реализации субъективного права. Считается, что право наследования — комплексный (межотраслевой) институт, содержащий в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала [4, с. 3]. Непосредственно в текстах Конституций разных стран о наследовании имеются части, где закрепляется конституционно-правовая гарантия права наследования. Конституционно-правовые основы права на наследование нельзя рассматривать в отрыве от специфики конституционных правоотношений собственности в целом. В Конституции Республики Казахстан право наследования закреплено в редакции статьи 26: 1. Граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. 2. Собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом [5]. Конституция Республики Узбекистан содержит норму о наследовании в статье 36: Каждый имеет право на собственность. Тайна банковских вкладов и право наследования гарантируются законом [6].

С учетом изложенного представляется методологически правильным утверждать о существовании наряду с отраслевым (или межотраслевым) институтом наследования аналогичного конституционно-правового института, который оказывает на него формирующее и формирующее влияние. Таким образом, институциональное содержание

права на наследование гораздо шире выделенного набора субъективных прав, связанных с возможностью распоряжения объектами права собственности [1, с.75].

Современное гражданское законодательство Республики Казахстан и Республики Узбекистан закрепляет возможность за гражданином распределить все свое имущество по своему усмотрению. Завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти (п.1 ст. 1046 ГК РК; п.1 ст. 1120 ГК РУз) [7]. Исходя из анализа приведенной нормы, следует, что завещание является целенаправленным выражением воли гражданина. Волеизъявление является фундаментом определения сделки [8]. Вместе с тем, завещание имеет определенные особенности так, для возникновения правоотношения по завещанию необходимо и достаточно волеизъявление одного лица, что, по сути, не создаёт обязанностей для завещателя. Например, завещатель самостоятельно принимает решение о разглашении тайны завещания.

Если говорить о признаках свойственных именно завещанию, то можно констатировать, что во-первых, завещание - это единолично выраженная воля гражданина, во-вторых, его воля касается распоряжения его собственным имуществом, которое как может существовать на момент составления завещания, так и быть созданным или приобретенным в будущем, в третьих, для заключения завещания достаточно воли одного лица – завещателя; в четвертых завещание составляется на случай смерти, т.е. основанием открытия завещания и призвания к наследованию наследников является именно смерть гражданина.

Юридическая природа наследственного права заключается в том, что в первую очередь возникают отношения по составлению завещателем самого завещания и только потом возникают правоотношения с участием наследника.

Принцип свободы завещания является основополагающим для наследственного права как Республики Казахстан, так и Республики Узбекистан. В соответствии с этим принципом каждый гражданин может завещать все свое имущество лицам как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону. В Республике Казахстан наследниками по завещанию могут быть граждане, юридические лица созданные при жизни наследователя, так и государство (п.2 ст. 1044 ГК РК). Исходя из смысла статьи 1120 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее - ГК РУз) наследниками по завещанию могут быть граждане, юридические лица созданные при жизни наследователя, государство, а также органы самоуправления граждан.

Возможность определить судьбу имущества в случае смерти является важнейшей гарантией защиты частной собственности, закрепленной в как в Конституции Республики Казахстан, так и в Конституции Республики Узбекистан. Безусловно человек понимая, что срок жизни его конечен желает предать все накопленное им при жизни имущество самым близким ему людям. Одним из возможных способов распорядится посмертной судьбы имущества по своему усмотрению еще при жизни является волеизъявление оформленное как завещание. У гражданина не имеется другого способа распорядиться своим имуществом так, чтобы до смерти оставаться его собственником, иметь возможность владеть, пользоваться и распоряжаться им и чтобы после его смерти собственниками его имущества стали те лица, которым он хотел его оставить [9; с. 121].

Распоряжение является юридически обеспеченной возможностью определять при жизни юридическую судьбу имущества (п.2 ст. 188 ГК РК). Так, завещание, составленное по воле наследодателя, может быть отменено, составлено заново, изменено в отношении части имущества или круга наследников, поскольку в течение жизни человека меняются взгляды, его отношение к тем или иным обстоятельствам.

Однако существует принцип, согласно которому наследники наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону, такая доля называется обязательной. Обязательная доля в наследстве - единственное ограничение принципа свободы завещания, вызванное необходимостью обеспечить нетрудоспособных наследников и иждивенцев хотя бы самыми необходимыми средствами для существования [10; с.59].

В соответствии с пунктом 1 статьи 1069 Гражданского кодекса РК и пунктом 21 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» при наследовании по завещанию несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, в том числе усыновленные, нетрудоспособные супруг, родители (усыновители) умершего независимо от содержания завещания наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля) [11].

В законодательстве Республики Узбекистан данные правоотношения так же урегулированы нормами гражданского права. В статье 1142 ГК РУз и в п. 11 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 июля 2011 года № 5 «О применении судами законодательства о праве наследования» указывается, что «несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, в том числе усыновленные, а также его нетрудоспособные супруг и родители, в том числе усыновители наследуют, независимо от содержания завещания, не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля) [7]. Перечень обязательных наследников, является исчерпывающий и толкованию не подлежит [12].

Из диспозиции закона видим, что право на обязательную долю предоставлено только наследникам по закону первой очереди при наличии определенных условий, а именно их несовершеннолетия и (или) нетрудоспособности. Их материальное положение, потребность в конкретном имуществе и фактическая трудоспособность - не учитывается [10; с.61].

Право на обязательную долю в наследстве возникает только в том случае, если наследодателем изготовлено завещание на все его имущество, но наследник, имеющий право на обязательную долю в нем не указан [10; с.61].

Однако легальное определение обязательной доли в наследстве отсутствует как в законодательных актах Республики Узбекистан, так и в законодательстве Казахстана.

Рассмотрим лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

В соответствии с пунктом 15 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» к нетрудоспособным иждивенцам наследодателя относятся следующие лица:

- лица, не достигшие восемнадцати лет;
- женщины старше пятидесяти восьми лет и мужчины старше шестидесяти трех лет;
- инвалиды I, II и III групп;

Лица, достигшие восемнадцати лет и старше, обучающиеся в учебных заведениях по очной форме обучения до окончания учебы, но не старше двадцати трех лет [11].

К числу нетрудоспособных лиц по возрасту относятся лица, достигшие пенсионного возраста в соответствии со статьей 11 Закона «О пенсионном обеспечении» от 21 июня 2013 года [13]. Лица, вышедшие на пенсию раньше (в связи с особенностями условий труда) не вносятся в список нетрудоспособных наследников.

К нетрудоспособным лицам по состоянию здоровья относятся инвалиды 1,2, и 3 групп. Вышеуказанные лица должны быть не трудоспособны ко дню открытия наследства и обязаны подтвердить факт своей нетрудоспособности документально [11; с.62].

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 июля 2011 года № 5 «О применении судами законодательства о праве наследования» к нетрудоспособным лицам относятся:

- 1) женщины, достигшие ко дню открытия наследства 55 и мужчины - 60 лет;
- 2) лица, признанные в установленном порядке инвалидами I или II групп ко дню открытия наследства;
- 3) подростки, ко дню открытия наследства, не достигшие 16 лет, учащиеся, не достигшие 18 лет [14].

В качестве примера рассмотрим опубликованную судебную практику, имевшую место в г. Ташкент Республики Узбекистан.

Так, в Мирабадский межрайонный суд по гражданским делам города Ташкента поступило исковое заявление истицы Прокофьевой В.А. к ответчику Кузьмичеву А.Н. о признании участником приватизации, признании наследником и определении наследственной доли [15].

В ходе рассмотрения дела выяснилось, что супруга умершего Кузьмичева Н.В. – 77-летняя Кузьмичева В.Я., владеющая ½ доли в спорной квартире, в соответствии со ст.1142 ГК РУз имела право на обязательную долю в наследстве как нетрудоспособный супруг умершего, независимо от содержания завещания, в размере не менее половины доли, которая причиталась бы ей при наследовании по закону.

Суд совершенно верно признал конституционное право Кузьмичевой В.Я. распорядится по своей воле своим правом на собственность, в частности на от принадлежащую ей обязательную долю наследства после смерти супруга Кузьмичева Н.В. и долю наследства по закону после смерти дочери Прокофьевой В.Н. в пользу внучки Прокофьевой В.А [15].

Однако при всей кажущейся простоте определения размера и расчета обязательной доли в наследстве, существует и ряд проблем.

Во-первых, это правильное определение размера доли обязательного характера исходя из стоимости имущества. В данном случае бывает затруднительно осуществить оценку стоимости предметов домашнего обихода и обстановки, игнорирование же стоимости таких предметов может привести к тому, что доля будет определена неверно. Во-вторых, возникает проблема при расчете доли, поскольку сложно определить имеется ли у наследодателя имущество, судьба которого не определена в завещании. К тому же необходимо точно определить не только весь перечень имущества, но и всех наследников. Возникает вопрос, как действовать, если после выделения долей наследникам обнаруживается имущество наследственного характера, не упомянутое в завещании [16; с.24].

По гражданскому законодательству Казахстана наследник может отказаться от обязательной доли в наследстве, при этом имущество переходит к наследникам по завещанию, то есть ввиду личного характера этого права не может перейти в пользу других наследников по закону [11; с.62]. Право гражданина на обязательную долю в наследстве не передается по праву представления и не переходит по праву принятия наследства, его трансмиссарам (по механизму наследственной трансмиссии). Чтобы принять или отказаться от обязательной доли в наследстве, наследнику достаточно прийти к нотариусу, в производстве которого находится соответствующее наследственное дело, и оформить заявление. Также необходимо иметь в виду, что отказ от наследства является решением, которое нельзя отменить [11; с.61].

В Республике Узбекистан размер обязательной доли установлен законом, поэтому завещатель не вправе его изменить либо иным образом повлиять на права наследников в отношении этой доли.

При определении обязательной доли необходимо учитывать всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию, и исходить из всего состава наследственного имущества.

При присуждении наследнику обязательной доли учитывается все, что он получает по наследству по какому-либо основанию, в том числе стоимость имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода, и стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа (часть вторая статьи 1142 ГК) [14].

Актуален вопрос о том, обязательно ли лицу быть родственником наследодателя, чтобы претендовать на обязательную долю в наследстве. В соответствии с п. 2 ст. 1069 ГК РК лицами, имеющими право на обязательную долю в наследстве, являются «несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители».

Таким образом, ценность обязательной доли заключается в том, что она служит одним из механизмов правовой защиты, обеспечивающих гарантированную долю наследуемого имущества, в случае, когда наследодатель не указал в завещании находящегося у него на иждивении нетрудоспособного родственника [10; с.61].

Заключение

Таким образом, исходя из схожести норм, регулирующих исследуемые правоотношения, и смысла отдельных положений изученных статей, можно вывести определение обязательной доли в наследстве общее для гражданского законодательства рассматриваемых стран. Под обязательной долей в наследстве понимается та часть наследственного имущества, которая в установленном в законе порядке обязательно переходит к лицам, которые имеют на нее право по закону вне зависимости от содержания завещания.

Следует отметить, что общим для законодательства исследуемых стран в рассматриваемой сфере является то, что право на обязательную долю в наследстве принадлежит лицу не зависимо от воли завещателя даже в случаях, когда данное лицо не указано в завещании. Как уже упоминалось выше, такие положения гарантируют защиту прав несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, а также, его нетрудоспособных супруга, родителей и иждивенцев.

В законодательстве Республики Узбекистан круг лиц, претендующих на право на обязательную долю четко определен в статье 1142 и не подлежит расширенному толкованию.

По своей природе обязательная доля в структуре конституционно-правового института наследования является основным, универсальным, естественным и неотчуждаемым элементом, сочетает в себе признаки личных, социальных и экономических прав человека.

Список использованной литературы:

1. Запорожцев Л.Г. Право наследования как элемент конституционно-правового статуса личности // Вестник Поволжского ин-та управления. - 2016. - № 2 (53). - С. 68-75.
2. Зорькин В.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2011. - 387 с.
3. Виноградова Т.С. Конституционно-правовые основы права наследования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.- 25 с.
4. Гаджиалиева Н.Ш. Конституционные основы регулирования и защиты права наследования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.-26 с.
5. Конституция Республики Казахстан - [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
6. Конституция Республики Узбекистан. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://constitution.uz/ru,> с.
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_#12; Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1996 года № 256-І). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421301
8. Чантурия Л.Л. Сделка и волеизъявление в гражданском праве. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203825-sdelka-i-voleizjavlenie-v-grazhdanskot.html>
9. Казанцева, Александра Ефимовна Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03 Томск, 2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>
10. Нукушева А.А., Жакып-Жан А.Т. Право на обязательную долю в наследстве по законодательству Республики Казахстан // Актуальные проблемы современности (Серия «Юриспруденция»). – 2018. - № 3 (21). – С.59-63
11. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30425715
12. Наследственное право в нотариальной практике [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.minjust.uz/ru/library/own_publications/71168/
13. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении

в Республике Казахстан». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31408637#pos=3;-186

14. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 июля 2011 года № 5 «О применении судами законодательства о праве наследования». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2414323>

15. Судебная практика. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://public.sud.uz/api/file/civil>

16. Авлиев В.Н., Имирдыкова Д.Ю. К проблеме права на обязательную долю в наследстве [Электронный ресурс]. / В.Н. Авлиев, Д.Ю. Имирдыкова // Вестник Науки и Творчества. - 2016. - №3 (3). - С.21-25. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-prava-na-obyazatelnuyu-dolyu-v-nasledstve>

МРНТИ: 10.15.33

УДК: 342.4

А.З.Мухамеджанов¹, Б.А.Тайторина²

¹Ташкентский государственный университет

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В современном мире обеспечение верховенства Конституции и осуществление конституционного правосудия реализуется посредством функционирования различных моделей конституционного правосудия. В этой связи приобретает большой интерес развитие системы конституционного правосудия (контроля) в постсоветских странах, имеющих общее прошлое в государственно-правовом развитии. В настоящее время в рамках укрепления правовых гарантий верховенства Конституции актуализировалась необходимость сравнительно-правового исследования развития конституционного правосудия в государствах Центральной Азии, большое значение приобрел анализ сущности и тенденций трансформации института конституционного контроля, изучение особенностей предмета конституционного правосудия, специфики деятельности субъектов конституционного правосудия, усиления их роли в обеспечении верховенства Конституции. Статья посвящена решению этой исследовательской задачи.

Ключевые слова: право, закон, конституция, конституционный контроль, конституционное правосудие, орган конституционного контроля, конституционный суд.

А.З.Мухамеджанов¹, Б.А.Тайторина²

¹Ташкент мемлекеттік университети

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ АРХИТЕКТУРАСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Аңдатпа

Қазіргі әлемде Конституцияның үстемдігін қамтамасыз ету және конституциялық сот төрелігін жүзеге асыру Конституциялық сот төрелігінің әртүрлі модельдерінің жұмыс істеуі арқылы жүзеге асырылады. Осыған байланысты мемлекеттік-құқықтық дамуда ортақ тарихи